

Е Цзэси, конечно, не простудился после использования тепловых пакетов, но, снимая в такой холод, он неизбежно все еще чувствовал себя немного замёрзшим.

После съемок каждой сцены у него были красный нос и мочки ушей.

Сначала Хэ Цзиньюнь мог сидеть спокойно каждый раз, когда Гао Шу подбегал, чтобы налить чашку горячей воды и укрыть юношу курткой. Когда частота увеличилась, Хэ Цзиньюнь не мог сидеть на месте.

Е Цзэси только что закончил эту сцену, и люди вокруг еще не отреагировали, когда увидели две фигуры, бегущие к нему.

«Молодой ...» Слово «Мастер» застряло в горле Гао Шу. Он смотрел, как Хе Цзиньюнь проходит мимо него, надел на Е Цзэси другой пуховик и одновременно протянул ему грелку. Дав Е Цзэси тепловой пакет, он наконец открыл чашку термоса и подал горячую воду ко рту Е Цзэси.

«Пей.» Сказал Хэ Цзиньюнь.

Е Цзэси не слишком много думал, поэтому он сделал глоток горячей воды вместе с жестом Хэ Цзиньюна, который протянул ему чашку с водой.

Тепло текло по его горлу, и тепловой пакет в его руках также источал тепло. Е Цзэси почувствовал, как его тело нагревается, а затем повернулся, чтобы осмотреться.

Как и ожидалось, он увидел широко раскрытые глаза окружающих, а также нерешительное выражение лица Гао Шу.

Е Цзэси был ошеломлен на секунду, а затем спросил: «Что у тебя с выражением лица?»

Гао Шу, другой персонал: «...»

Извините, они были невежливы!

Эти двое - пара, даже если Хэ Цзиньюнь - режиссёр, ну и что? Кто сказал, что режиссер не может подать актерам теплую воду и куртку?

Это логика!

Вы только посмотрите на Учителя Тан Цзина, посмотрите, какой он спокойный, но только они были шокированы этим маленьким инцидентом.

Конечно, он привык есть такую собачью пищу.

В этом отношении Гао Шу испытывал то же чувство.

Но он не так много думал, он просто чувствовал, что теперь Хэ Цзиньюнь взял на себя его работу, что еще он мог теперь сделать?

Не говорите ему, что его заставят остаться без работы, верно?

Подумав об этом, Гао Шу снова вздохнул.

Но он не мог соперничать с Хэ Цзиньюнем, в конце концов, он парень, а он всего лишь агент.

Даже если бы он был на десять тысяч шагов впереди и сказал, что выиграл, когда Е Цзэси столкнулся с выбором одного из двух, он, вероятно, без колебаний выбрал бы Хэ Цзиньюня.

Затем, когда настанет это время, Гао Шу будет клоуном.

Зачем беспокоиться?

Гао Шу тяжело вздохнул. После того, как решение было принято, он все еще утешал себя. Если Хэ Цзиньюнь встанет и первым направится к Е Цзэси, то он не сделает шаг вперед.

Конечно, если Хэ Цзиньюнь иногда забудет, тогда он мог просто кинуться к нему!

В любом случае, Хэ Цзиньюнь не должен допустить, чтобы Е Цзэси страдал от холода, поэтому его переживания были бы ненужными.

И это подтвердилось. После окончания каждой съемки Хэ Цзиньюнь первым шел к Е Цзэси.

Персонал экипажа был потрясен вначале, но в дальнейшем постепенно успокоился. Даже сейчас, когда они видели, как Хэ Цзиньюнь направляется к Е Цзэси, некоторые люди шептали: «Смотри, это любовь».

Другие: «Я ревную, не говори об этом!»

«Итак? Почему нас заставляют есть такую кучу собачьего корма, когда мы явно работаем?»

«Все в порядке, по крайней мере, они красивы».

«Это правда...»

Думая об этом, все снова пережили это.

Кроме того, Хэ Цзиньюнь и Е Цзэси очень хорошо относятся к персоналу. Каждые три-пять дней они давали всем дополнительное питание или перекусывать молочным чаем. По праздникам были лишние красные конверты. Им очень повезло оказаться в такой комфортной съёмочной группе.

Через несколько дней после того, как это было сказано, команда «После дождя» получила кучу подарков, но на этот раз подарками были не Е Цзэси или Хэ Цзиньюнь, а от инвестора. Отец и тетя Е Цзэси, Е Цзяньбинь и Ян Ман.

Навестить съёмочную группу приехала Ян Ман. Случилось так, что на этот раз Е Цзэси и другие снимали в столице. Она не видела Е Цзэси довольно долгое время и как бы тосковала по нему. Поэтому она решила приехать к ним в гости.

Е Цзяньбинь сказал, что там не на что было смотреть, но его действия были более честными. Янь Ман связалась с Хэ Цзиньюнем в тот же день, сказав, что она хочет приехать, чтобы навестить команду.

Когда на следующий день он собирался уйти в компанию, Е Цзяньбинь услышал, что Ян Ман хочет прийти к команде, и внезапно сказал, что ему не нужно идти в компанию, поэтому он просто пошел за ней.

Янь Ман это позабавило, но она не разоблачила его.

Ведь для мужчины среднего возраста очень важно сохранить гордость!

Когда пришли Ян Ман и другие, случилось так, что Е Цзэси снимал сцену.

Юй Е отвечала за приветствие Янь Мана и Е Цзяньбиня. Изначально она хотела сообщить Хэ Цзиньюню об их прибытии, но Ян Ман жестом приказала ей ничего не говорить.

Двое стояли сбоку и спокойно наблюдали за съёмкой. Ян Ман не смогла скрыть удивления в своих глазах: «Цзэси действительно классный! Верно, мой дорогой?»

Е Цзяньбинь тоже посмотрел с облегчением и тяжело кивнул: «Ага».

Юй Е подумала, сможет ли она наконец выйти вперед, чтобы известить Хэ Цзиньюня, но прежде чем она смогла заговорить, она увидела, как Хэ Цзиньюнь несся мимо неё, как порыв ветра, надевая куртку на Е Цзэси и протягивая чашку с горячей водой.

Что касается самого крупного инвестора и его жены со стороны, можно сказать, что Хэ Цзиньюнь полностью их проигнорировал.

Юй Е: «...»

Увидев эту сцену, Ян Ман и Е Цзяньбинь несколько не рассердились. Выражение лица Е Цзяньбиня стало еще лучше.

Янь Ман повернула голову к Е Цзяньбиню и сказала: «Как насчет этого? Я сказала, что хорошо разбираюсь в людях, Сяо Хэ действительно заботится о нашем Цзэси».

Услышав это предложение, Е Цзяньбинь не кивнул, как раньше, а тяжело напевал, немного недовольно.

Юй Е рядом с ними нервно посмотрела на него, но улыбка в уголках рта Ян Ман снова стала шире.

Этот человек, такой цундере.

Эти двое стояли здесь, Е Цзэси и Хэ Цзиньюнь даже не могли этого заметить.

Еще через две минуты Хэ Цзиньюнь первым заметил двух стоящих здесь людей.

Хэ Цзиньюнь взял Е Цзэси за руку: «Они здесь».

Е Цзэси услышал эти слова, оглянулся и увидел, что Ян Ман улыбается и кивает им двоим.

«Почему приехали тетя и мой папа?» Е Цзэси был немного удивлен.

Хэ Цзиньюнь подвел Е Цзэси к ним, дал персоналу небольшой перерыв, а затем сказал: «Тетя сказала, что хочет приехать, чтобы навестить команду, но она не позволила мне сказать тебе. Она хотела сделать тебе небольшой сюрприз.»

Е Цзэси улыбнулся и кивнул: «Это действительно сюрприз».

Потому что это был первый раз, когда кто-то посетил Е Цзэси в съемочной группе в этой жизни и в прошлой жизни.

Подарок, который Ян Ман приготовила для экипажа, был очень ценным. Это был набор средств по уходу за кожей определенного бренда плюс немного молочных чаев. Если подсчитать, то на каждого человека будет потрачено несколько тысяч, округляя это в большую сторону, общая

сумма может составить около сотни тысяч.

Многие сотрудники работали в отрасли много лет, и это был первый раз, когда они получили такой ценный подарок от инвестора, посетившего команду. Это еще раз освежило понимание богатства Е Цзэси.

Е Цзэси оглядел всех вокруг с подарочными коробками и выжидательно посмотрел на Янь Ман: «Тетя, а что насчет меня?»

Янь Ман не сдержала смеха: «Ты семья, зачем тебе еще подарок?»

«Это первый раз, когда кто-то приходит ко мне в гости на место съемок, почему я его не получаю?» Е Цзэси сказал праведно.

Янь Ман была счастлива, улыбнулась и сказала: «Если это так, то мы с твоим папой будем часто навещать вас, когда у нас будет время».

Е Цзяньбинь холодно фыркнул, когда услышал эти слова: «Ты можешь прийти одна, я не пойду за тобой потом!»

Янь Ман легко взглянула на Е Цзяньбиня, имея в виду, что никто не сказал, что ты немой, если не говоришь, иначе я безжалостно опозорю тебя здесь.

Е Цзяньбинь поджал губы и повернул голову в сторону.

Увидев это, Янь Ман просто улыбнулась и сказала Е Цзэси: «Не волнуйся, я принесла тебе это, тебе определенно понравится!»

Как только они вошли в гостиную, Янь Ман попросила ассистента принести из машины теплоизоляционные коробки.

Были собраны несколько изоляционных боксов. Первый был наполнен супом. Все они были сделаны Янь Ман дома. Последняя коробка была заполнена жареной рыбой, которую любит Е Цзэси.

Глаза Е Цзэси сразу же загорелись, когда он увидел это: «Вау!»

Янь Ман действительно захотелось рассмеяться, когда она посмотрела на его выражение: «Сможешь так много съесть?»

Е Цзэси уже взял рукой кусок рыбы и откусил. Он удовлетворенно прищурился, прежде чем

сказать: «Мне нравится! Жареная рыба тети супер восхитительна!»

Хэ Цзиньюнь со стороны услышал эти слова и снова посмотрел на Е Цзэси: «Та, которую я приготовил, невкусная?»

Е Цзэси взглянул на него, затем встретился с ожидающими глазами Хэ Цзиньюна.

Этот мужчина, зачем вообще ревновать к Ян Ман?

Е Цзэси еще не ответил, Ян Ман уже засмеялась.

Хэ Цзиньюнь совсем не чувствовал себя неловко, глядя на Е Цзэси, ожидая его ответа.

Проглотив во рту всю оставшуюся жареную рыбу, Е Цзэси сказал: «Это вкусно!»

Похвала, которую он использовал в отношении Ян Ман, использовалась в тех же словах, что и Хэ Цзиньюню.

Е Цзэси, заслуженный мастер сладких разговоров современности.

Хэ Цзиньюнь выглядел беспомощным.

Ян Ман рассмеялась еще сильнее.

Даже у Е Цзяньбиня, который притворился холодным, лицо было потрескавшимся.

В полдень Ян Ман и Е Цзяньбинь остались поесть.

Изначально Хэ Цзиньюнь планировал отвезти их двоих в ближайший ресторан, но Ян Ман сказала, что хочет попробовать ланч-бокс от команды, а Е Цзяньбинь не был разборчивым в том, что поесть.

Итак, в полдень Е Цзэси съел блюда, принесенные Ян Ман, а остальные трое съели ланч-бокс.

Во время еды Ян Ман даже искренне похвалила его: «Ланч-бокс вашей команды неплохой».

Хэ Цзиньюнь сказал: «Это в основном потому, что инвесторы щедры».

Сказав это, Хэ Цзиньюнь притворился, будто смотрит на Е Цзяньбина небрежно.

Конечно, Е Цзяньбинь выглядел намного лучше, когда услышал это предложение.

Ян Ман не могла не рассмеяться.

Е Цзэси ел суп и подавился им, услышав это.

Хэ Цзиньюнь быстро протянул руку, чтобы похлопать его по спине, и протянул кусок ткани: «Ты в порядке?»

Е Цзэси попытался сдержать смех, когда он почти сказал: «Так это нормально, что ты нагло приукрашиваешь других?!» вслух.

К счастью, Е Цзэси знал, что в это время он не может смеяться, делая вид, что кашляет, и подавил смех в горле.

После еды Ян Ман увидела, что пора уходить, и сказала, что пора возвращаться.

Перед отъездом Ян Ман, казалось, что-то придумала, поэтому она снова спросила Хэ Цзиньюня: «Кстати, Сяо Хэ, где ты собираешься провести китайский Новый год в этом году?»

Хэ Цзиньюнь не ожидал, что Ян Ман задаст ему этот вопрос, поэтому он подсознательно взглянул на Е Цзэси.

Е Цзэси также с любопытством посмотрел на Хэ Цзиньюня. В прошлом году китайский Новый год можно было считать, что они вдвоем провели время вместе на китайский Новый год.

Собирался ли Хэ Цзиньюнь снова провести Новый год один?

Подумав немного, Хэ Цзиньюнь сказал: «Это должно быть в Англии». После паузы он добавил: «Раз уж мы говорим об этом, я хотел бы кое-что сказать тете и дяде. Возможно, мне придется взять Си Си, чтобы поехать со мной в Англию в этом году».

Услышав это, глаза Е Цзэси были потрясены.

Когда он согласился поехать в Англию на китайский Новый год с Хэ Цзиньюнем?

Но у Ян Маня была улыбка в глазах: «Понятно, тогда, пожалуйста, передай от меня привет своей маме».

Хэ Цзиньюнь кивнул.

Е Цзяньбинь посмотрел на Хэ Цзиньюня со сложным выражением лица, но на этот раз он не выказал никакого недовольства.

Е Цзэси и Хэ Цзиньюнь проводили их к машине, прежде чем вернуться к команде. На обратном пути Е Цзэси спросил: «Когда я обещал поехать в Англию?»

Хэ Цзиньюнь протянул руку, чтобы держать руку Е Цзэси рядом с собой, и сунул ее в карман своего пальто. Дул холодный ветер, но кончики пальцев Е Цзэси были теплыми.

«Ты не хочешь ехать?» - глубоко сказал Хэ Цзиньюнь, его глаза закатились, и в них была улыбка.

Он и Е Цзэси смотрели друг на друга две секунды. Через некоторое время он услышал, как сильно стучит его сердце.

Поджав губы, Е Цзэси сердито повернул голову: «Когда я сказал, что не пойду?»

Хэ Цзиньюнь громко рассмеялся.

Спустя долгое время он сказал тихим голосом: «Ты очень нравишься моей маме, и она очень хочет с тобой познакомиться. Она постоянно говорит мне, чтобы я привел тебя к ней, поэтому я принял это решение, не спрашивая тебя. Во-первых. Конечно, если мой Си Си не готов, я скажу ей, что отвезу тебя на встречу с ней в следующий китайский Новый год».

В этот момент Е Цзэси убрал руку из их переплетенных рук, сердито пошел вперед и сказал: «Когда я сказал, что не готов?»

Хэ Цзиньюнь догнал его и увидел красные уши Е Цзэси.

Позади него донесся искренний смех мужчины, Е Цзэси стиснул зубы от гнева, повернул голову и сердито сказал: «Ты так раздражаешь!»

Хэ Цзиньюнь сдержал смех, и улыбка в его глазах снова стала шире.

Ага, он стесняется.

<http://bllate.org/book/13812/1219358>